

LE MESSAGER

ВѢСТНИКЪ

ОРГАНЪ Р. С. Х. ДВННЗЕНІА

VII

ІЮЛЬ

1929

ПАДНІКЪ

ВѢСТНИКЪ

ОРГАНЪ РУССКАГО СТУДЕНЧЕСКАГО ХРИСТІАНСКАГО
ДВИЖЕНІА

РУССКОЕ СТУДЕНЧЕСКОЕ ХРИСТІАНСКОЕ ДВИЖЕНІЕ ЗА РУБЕЖОМЪ ИМѢЕТЪ СВОЕЮ ОСНОВНУЮ ЦѢЛЮ ОБЪЕДИНЕНІЕ ВѢРУЮЩЕЙ МОЛОДЕЖИ ДЛЯ СЛУЖЕНІА ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ И ПРИВЛЕЧЕНІЕ КЪ ВѢРѢ ВО ХРИСТА НЕВѢРУЮЩИХЪ. ОНО СТРЕМИТСЯ ПОМОЧЬ СВОИМЪ ЧЛЕНАМЪ ВЫРАБОТАТЬ ХРИСТІАНСКОЕ МІРОВОЗЗРѢНІЕ И СТАВИТЬ СВОЕЮ ЗАДАЧЕЙ ПОДГОТОВЛЯТЬ ЗАЩИТНИКОВЪ ЦЕРКВИ И ВѢРЫ, СПОСОБНЫХЪ ВЕСТИ БОРЬБУ СЪ СОВРЕМЕННЫМЪ АТЕИЗМОМЪ И МАТЕРІАЛИЗМОМЪ.

ОГЛАВЛЕНІЕ № 7. (1929)

	стр.
1. Борьба за душу Россіи (окончаніе) — <i>К. Шевича</i>	2
2. Къ вопросу объ идеологии Р. С. Х. Д. — <i>Проф. Н. Бердяева</i>	9
3. Садку Сундаръ Сингъ — <i>свящ. Л. Жиллэ</i>	14
4. Жизненный литургическій вопросъ — <i>И. Чаусова</i>	17
5. Проф. Н. Н. Глубоковскій — <i>А. И. Чекана</i>	19
6. Христіанство и атеизмъ — <i>Д-ра Л. Липеровскаго</i>	22
7. Итоги Финансовой Кампаніи во Франціи — <i>Ф. Пьянова</i>	23
8. Юго-Восточная Конференція — <i>Г. Бобровскаго</i>	26
9. Хроника	28
10. Школа для руководителей по работѣ съ мальчиками, — <i>Н.Ө.</i>	28

Слѣдующій номеръ Бюллетеня Ред.-Пед. Кабинета появится съ октябрьскимъ номеромъ Вѣстника.

БИБЛИОТЕКА-ФОНД
«РУССКОЕ ЗАРУБЕЖЬЕ»
МОСКВА, НИЖНЯЯ РАДИЩЕВСКАЯ 2

4001246

«Борьба за душу Россіи».

(Пасха 1929 года).

(Окончаніе).

Еще въ мартѣ, за полтора мѣсяца до Пасхи, «Комсомольская Правда» подняла вопросъ «о цѣлесообразности работы предприятий въ пасхальные дни». Въ одномъ изъ откликовъ, напечатанныхъ въ номерѣ отъ 21 марта, говорится о томъ, что «создается нелѣпая обстановка. Рабочій послѣ нѣсколькихъ содержательныхъ лекцій о классовой подоплекъ религии, послѣ антирелигіознаго доклада — пойдетъ отдыхать на Пасху. Такъ вести антирелигіозную работу — значить выпустить много пороха впустую».

«Борьба съ религіей, лишаетъ другой корреспондентъ, это та же классовая борьба. Въ борьбѣ надо наступать, а не топтаться на мѣстѣ. Нуженъ рѣшительный натискъ на пасхальныя традиціи. Лучшимъ натискомъ будетъ работа въ пасхальные дни».

Въ третьемъ письмѣ, «въ качествѣ одного изъ доводовъ за работу предприятий въ пасхальные дни, выдвигается то положеніе, что экскурсіи, клубы, театры могутъ отвлечь очень незначительную часть рабочихъ отъ традиціоннаго празднованія Пасхи».

«Не можетъ быть сомнѣній, что товарищеская и производственная дисциплина рабочихъ окажется сильнѣе религіозныхъ традицій!» — восклицаетъ одинъ изъ сторонниковъ отмѣны пасхальныхъ «дней отдыха».

Зато у ряда другихъ откликнувшихся на анкету это предложеніе не встрѣтило никакого сочувствія. Любопытны доводы, которыми защищается необходимость празднованія Пасхи. Одинъ текстильщикъ краснохолмской фабрики, напримѣръ, пишетъ: «Въ качествѣ основного довода

противъ работы въ праздничные дни долженъ быть выдвинутъ вопросъ объ извѣстныхъ затрудненіяхъ съ сырьемъ въ отдѣльныхъ отрасляхъ промышленности. Почти недѣльный перерывъ въ работахъ фабрикъ и заводовъ дастъ возможность накопить сырьевые резервы, которые въ дальнѣйшемъ помогутъ безперебойной работѣ предприятий».

«Не менѣе серьезнымъ доводомъ противъ работы въ пасхальные дни, является и то, что, въ случаѣ работы предприятий, среди рабочихъ будетъ значительное количество прогуловъ. Избѣжать ихъ не удастся, даже и при условіи длительной подготовки. Объ этомъ говорятъ факты работы отдѣльныхъ предприятий въ праздничные дни. Такое положеніе недопустимо особенно сейчасъ, въ періодъ напряженной борьбы за повышеніе трудовой дисциплины. Конечно, противъ этого дсвода могутъ встрѣтиться возраженія, основанныя на томъ, что нельзя плестись въ хвостъ отсталыхъ настроеній отдѣльныхъ рабочихъ, что мы должны не на словахъ, а на дѣлѣ проводить борьбу съ религіей. Но, вѣдь, антирелигіозная работа должна проводиться не только отмѣной религіозныхъ праздниковъ. Нужно исходить изъ реальныхъ возможностей, и въ первую очередь учитывать хозяйственную цѣлесообразность проводимаго мѣропріятія. Вопросы производства должны стоять передъ нами на первомъ планѣ».

О томъ, къ чему приводитъ работа въ праздничные дни, говорится въ письмѣ рабочаго изъ Россіи, напечатанномъ въ «Дняхъ» отъ 12 мая с. г.:

«Работа на Пасху и Рождество — большой убытокъ государству и шкурная вы-

года для рабочихъ. Топки горятъ, котлы кипятъ, трансмисси въ ходу, но рабочіе собираются больше для того, чтобы другъ друга съ праздникомъ поздравить, а на Пасху похристосоваться... Выгода рабочимъ поэтому прямая. Но мы отъ этой выгоды до сихъ поръ отказывались... Былъ пушенъ слухъ, что московскіе рабочіе тоже между собой уже согласились первый день Пасхи погулять на заводахъ и фабрикахъ. Но въ скорости оказалось, что это невѣрно: отъ московскихъ товарищей получило письмо, что они твердо рѣшили утереть безбожникамъ носъ. Выходитъ, насъ обманули»...

«Послѣ этого мы спрашивали у порядочныхъ коммунистовъ: зачѣмъ такія убыточные для государства глупости допускаются, когда вы сами жалуетесь на стѣснительность средствъ и убѣждаете насъ повысить производительность труда?... Коммунисты на это отвѣчаютъ: ничего не подѣлаешь — политическая линія такъ пошла. Совсѣмъ неразумно у насъ идетъ эта самая линія. И всѣ труды для повышенія производительности отъ такой линіи идутъ на смарку»...

О томъ, что «московскіе товарищи утерли носъ», видно и изъ слѣдующаго сообщенія «Комсомольской Правды» отъ 27 марта:

«Вчера состоялось совѣщаніе хозяйственниковъ, представителей низовыхъ профсоюзныхъ организаций и рабочихъ московскихъ фабрикъ и заводовъ по вопросу о празднованіи Пасхи... Подытоживая выступленія рабочихъ, тов. Дрожжинъ заявилъ, что М. Г. С. П. С. никакихъ рѣшеній на этомъ совѣщаніи выносить не будетъ. Вопросъ о работѣ въ пасхальные дни нужно поставить на болѣе широкое обсужденіе рабочихъ на фабрикахъ и заводахъ... Представители текстильных фабрикъ на совѣщаніи почему-то отсутствовали». Судя по нѣкоторымъ другимъ сообщеніямъ (статья въ «Антирелигіозни-

къ», сообщеніе о срывѣ антирелигіознаго доклада на Трехгорной мануфактурѣ и т. д.), текстильные рабочіе особенно опредѣленны въ религіозномъ вопросѣ. Они видимо, просто не пожелали даже обсуждать вопроса объ отмѣнѣ празднованія Пасхи.

Совѣтскія газеты сообщили о томъ, что антипасхальную кампанію было рѣшено вести въ теченіе всего Великаго Поста и до 15 мая.

«Исключительное сосѣдство майскихъ и революціонныхъ дней съ пасхальными, — пишетъ ленинградская «Красная Газета», отъ 24 апрѣля, «шесть дней отдыха — заставляетъ клубы напречь всѣ силы... Нѣкоторые клубы благоразумно начали кампанію примѣнительно къ пасхальнымъ днямъ еще въ мартѣ мѣсяцѣ. Въ клубѣ трикотажной фабрики «Красная Звѣзда» циклъ антирелигіозныхъ докладовъ и диспутовъ начался еще 29 марта докладомъ о таинствѣ Причастія, затѣмъ, въ апрѣль — «Нужна ли Пасха трудящимся?», «Коминтернъ и религія» и т. д.

«Надо замѣтить, что вся программа антирелигіозной кампаніи не блещетъ разнообразіемъ. Но зато очень содержательной общается быть Страстная суббота, если погода будетъ благоприятствовать. Въ этотъ день — 4 мая — устраиваются карнавальныя шествія, въ которыхъ примутъ участіе всѣ районные клубы. Лекціи, доклады, спектакли, кино, всевозможныя развлечения, включительно до танцевъ, будутъ продолжаться до утра почти во всѣхъ клубахъ. Но, въ общемъ, во всей программѣ шестидневки мало оригинальнаго, мало выдумки».

«Для обслуживанія гуляющихъ первомайская комиссія постановила продлить 4 мая трамвайное движеніе до 2 часовъ ночи». Эта мѣра была, возможно, не бесполезной и для православныхъ, встрѣтившихъ въ церквахъ Великій Праздникъ».

Въ другомъ номерѣ «Красная Газета»

говорить о томъ, что совсѣмъ плохо обстоитъ дѣло съ антирелигіозной литературой. «Культработники мечутся въ поискахъ безбожной литературы. Однако, на книжномъ рынкѣ антипасхальная руководящая литература, не говоря уже объ массовой, отсутствуетъ... Ленинградскіе профсоюзы вынуждены идти на антирелигіозный фронтъ безъ оружія»...

Въ течение послѣднихъ недѣль, предшествовавшихъ пасхальнымъ праздникамъ, почти каждый день въ совѣтскихъ газетахъ сообщались различныя подробности о подготовкѣ къ «днямъ отдыха». Сообщенія эти показываютъ, до какого напряженія доходитъ въ современной Россіи борьба за религіозныя убѣжденія. Коммунистическая власть всячески старается заставить русскихъ людей отказаться отъ «религіознаго дурмана», но натъкается на упорное сопротивленіе. Официально отказываясь отъ репрессивныхъ мѣръ и угрозъ, она на практикѣ все время къ нимъ прибѣгаетъ. Кооперативамъ запрещается продажа пасокъ и куличей. («Красная Газета»). «Будутъ открыты всѣ музеи и выставки. Принимаются мѣры къ тому, чтобы они были максимально загружены». («Комс. Правда», 23 марта). «Всѣмъ школамъ, дѣтскимъ учрежденіямъ и интернатамъ предложено провести широкую антипасхальную кампанію. Пасхальные дни 4 и 6 мая должны быть рабочими. 5 мая **рекомендуется** организовать клубныя занятія. Для родителей учащихся **рекомендуется** устраивать художественные антирелигіозные вечера».

«Школы должны вмѣстѣ съ профсоюзными и общественными организаціями принять участіе въ борьбѣ за передачу церквей и молитвенныхъ зданій подъ культурныя и хозяйственныя нужды» и т. д. («Комс. Правда», 28 марта).

Судя по газетнымъ сообщеніямъ, особенно насилію въ этомъ году подвергались школы, а также театры. Для того,

чтобы не дать возможности опернымъ артистамъ пѣть въ церквяхъ, оперные спектакли были принудительно назначены въ ночь на 5 мая въ 10 час. вечера. Заставить ихъ играть что-либо подходящее къ цѣлямъ антирелигіозной пропаганды видимо, не удалось. И въ Петербургѣ и въ Москвѣ въ пасхальную ночь давали «Бориса Годунова». Насиліе было произведено надъ наиболѣе консервативными театрами — оперными и художественными. Зато «революционнымъ» театрамъ какъ будто удалось отстоять себя. Судя по предпраздничнымъ объявленіямъ московскихъ газетъ, въ Камерномъ театрѣ 4 мая спектакля не было, а въ театрѣ Мейерхольда назначенное представленіе было отмѣнено въ послѣднюю минуту и деньги за билеты возвращены. Интересно отмѣтить, что въ большинствѣ петербургскихъ театровъ, которыхъ заставили играть въ пасхальную ночь, 3-го мая спектакля не было. Не по случаю ли Страстной пятницы?

Въ Москвѣ, по сообщенію «Комс. Правды», «всѣ кинотеатры будутъ украшены антипасхальными лозунгами и плакатами. Сеансы будутъ продолжаться до 3-4 часовъ ночи... Кромѣ того, всѣ эти дни въ рабочихъ районахъ на площадяхъ будутъ работать до глубокой ночи кинопередвижки».

Для рабочихъ устраиваются «массовыя экскурсіи» въ Крымъ, на Днѣпръ, на Волгу и т. д. Одна изъ экскурсій отправляется по слѣдующему маршруту: «Волховстрой — Ленинградъ — Петергофъ. Экскурсанты примутъ участіе въ первомайской демонстраціи ленинградскаго пролетаріата, осмотрятъ дворцы, музеи, Петропавловскую крѣпость, торговый портъ и т. д., въ Волховѣ — плотины, шлюзы и т. д.».

«Въ Москвѣ ожидается пріѣздъ около 4.000 экскурсантовъ изъ Донбасса, Урала, Харькова, Кіева».

«Комс. Правда» отъ 28 апрѣля сообщаетъ, что «въ Ленинградѣ въ ночь съ 4 на 5 мая будетъ разыграно массовое дѣйство... Тема инсценировки — борьба церкви съ наукой. Дѣйствие происходитъ во время инквизиціи, а потомъ переносится въ наши дни. Въ инсценировкѣ участвуетъ огромное количество народа, будутъ примѣнены свѣтовые эффекты, музыкальные номера и т. д. Будетъ показано сожженіе инквизиторомъ на кострѣ ученаго... Къ участию привлечены дѣтская художественная студія и рядъ техникумовъ»...

«Красная Газета» сообщаетъ, что «на всѣхъ пунктахъ гуляній, помимо концертной программы и кино, будутъ работать аттракціоны, карусели, качели и т. п. По окончаніи гуляній организуются танцы и фейерверки... Почти всѣ ВУЗ-ы устраиваютъ свои вечера совмѣстно съ заводами и фабриками, красноармейцами, подшефскими деревнями и т. д... Въ первомайской демонстраціи институтъ восточныхъ языковъ выпускаетъ цѣлую колонну демонстрантовъ въ національныхъ костюмахъ... 5 мая предполагается загородная маевка членовъ Автотора на автомобиляхъ въ Петергофъ для осмотра дворцовъ и парковъ... Организуются районныя демонстраціи юныхъ пионеровъ и школьниковъ... подъ лозунгомъ усиленія интернаціональнаго воспитанія и борьбы противъ антисемитизма, религіи и пьянства... Заводъ «Большевикъ» организуетъ 3 и 4 мая большой военный походъ...» и т. д. и т. д.

О томъ, какъ прошли праздничные дни въ Россіи, мы уже можемъ составить себѣ довольно полную картину. Мы можемъ смѣло утверждать, что даже, если безбожники и напрягли мѣстами особыя усилія для того, чтобы заслужить одобреніе субсидирующаго ихъ начальства, то и

вѣрующій церковный народъ не остался въ долгу. Пасха 1929 года, судя по одному частному письму изъ Москвы, была встрѣчена съ небывалымъ подъемомъ и торжественностью. Въ другомъ письмѣ отъ середины Пасхальной недѣли говорится, что «службы чудныя и народу всюду масса». Корреспонденты англійскихъ газетъ сообщили, что въ теченіе всей Страстной недѣли, и въ особенности въ Пасхальную ночь — церкви были переполнены. Въ томъ же признается и «Правда» (8 мая), сообщившая, что «церкви въ пасхальную ночь были полны, а въ излюбленныхъ московскихъ церквяхъ нехватало мѣста для всѣхъ пришедшихъ «встрѣчать Христа».

«Извѣстія» отъ 8 мая пишутъ: «Въ ночь на 5 мая вся Москва была на улицѣ. Всю ночь шла упорная борьба между старой и новой Москвой, между старымъ и новымъ бытомъ. Лагерь стараго сконцентрировался въ церквяхъ»...

А «Комсомольская Правда» даетъ слѣдующую характеристику Пасхальной ночи: «Это было грандіозное сраженіе. Москва не спала въ эту ночь. Всю ночь на улицахъ и площадяхъ не прерывались «военныя дѣйствія», всю ночь боролись двѣ силы: — религія и культура. Культура встрѣтила въ штыки церковь... Культура выступила во всеоружіи... Проекторы бросали снопы лучей, освѣщая путь боевыхъ частей культуры. Онѣ маршировали на площадяхъ въ блескѣ факеловъ, разсѣкая мракъ ночи. Ночь отступала»...

«Главные бои развернулись на площадяхъ поздно ночью, отвлекая отъ церкви неорганизованное населеніе. На Серпуховской площади толпа народа копошится около экрана, установленного на улицѣ. Проходятъ колонны замоскворѣцкой карнавальнoй группы. Всѣ участники карнавала запаслись цвѣтными китайскими фонариками. Въ первыхъ рядахъ карнавальнаго шествія — свѣтящаяся маски бо-

говь. Всю ночь работали кино... дымилась факелы, взрывались ракеты, кружили по улицам грузовики с ряжеными.

Въ «Извѣстіяхъ» (8 мая) имѣется слѣдующее описаніе высшихъ проявленій этой «культуры»: «Центральнымъ пунктомъ народнаго гулянья была площадь Коммуны. Сюда пришла самая большая карнавальная группа съ факелами, музыкой и инсценировками. Впереди шли факельщики, за ними загримированные комсомольцы, представлявшіе похороны Пасхи. На носилахъ несли всѣ пасхальные атрибуты: куличъ, пасху, вино и закуски. «Покойницу» отпѣвали попъ, ксендзъ и раввинъ. Остальные участники «похоронъ», — ихъ было нѣсколько тысячъ, — шли съ пѣснями, неся съ собой карикатуры и свѣтящіяся маски. Двѣ маски олицетворяли «нерушимый союзъ» церкви съ буржуазной властью: римскаго папу и Муссолини... Надъ всѣмъ этимъ старьемъ возвышался красный плакатъ съ надписью: «Культурная революція смететъ старый религиозный дурманъ».

«...До самаго утра по городу раскатывали декорированные автомобили и трамваи; съ пѣснями и музыкой ходили комсомольцы».

«Какъ только надвинулись сумерки, началось это грандіозное сраженіе. Съ вечера до разсвѣта боролись религія и культура».

«Комсомольская Правда» увѣряетъ, что «побѣдила культура... Сотни тысячъ людей въ эту ночь отвоевала культура у религіи».

Но такъ ли это? Дѣйствительно — путемъ невѣроятныхъ насилій и давленій «нѣсколько сотъ тысячъ трудящихся» заставили «весело и культурно провести ночь». Театры, видимо, оказались не въ состояніи отказаться отъ игры. Даже дѣтей заставили принять участіе въ карнавалахъ. «Учительская Газета» (9 мая) сообщаетъ, что «4 мая во многихъ школахъ

Москвы прошли антирелигіозные вечера, на которыхъ присутствовали не только школьники, но и родители ихъ».

Тутъ же газета сообщаетъ, что «весь апрѣль готовилась школа къ организованному проведенію первомайскихъ и антипасхальныхъ дней... Большая работа была проведена и съ родителями... Въ результатѣ работы съ родителями они не только не задерживали дѣтей дома, но и сами пришли въ школы на вечера... Антирелигіозные вечера, длившіеся до 2-3 часовъ утра были переполнены ребятами и родителями. Въ дѣтскихъ садахъ были организованы ночныя дежурства»...

«Съ ребятами тоже были проведены подготовительныя бесѣды о необходимости противопоставить празднику Пасхи дѣловую работу въ школѣ; повсюду ребята выносили соответствующія постановленія съ призывомъ къ сосѣднимъ школамъ и районамъ выступить единымъ фронтомъ». Неужели «Учительская Газета» думаетъ, что кто-нибудь повѣритъ ей въ томъ, что постановленія эти были добровольны?

Въ результатѣ принятыхъ мѣръ «шестого мая во всѣхъ школахъ по Москвѣ протекали обычныя учебныя занятія».

«Четвертаго мая почти во всѣхъ культурныхъ учрежденіяхъ шла нормальная работа». Въ этомъ сообщеніи обращаетъ на себя вниманіе слово. «почти».

«Красная Газета» (7 мая) сообщаетъ, что «цѣлый рядъ ленинградскихъ ВУЗовъ по постановленію студенческихъ сходокъ и правленій работаль 4 и 6 мая». Терроризированные профессора являлись для чтенія лекцій. Зато служашіе оказались храбрѣе. «Въ Ленинградскомъ Медицинскомъ Институтѣ на собраніяхъ служащихъ младшій персоналъ теоретическихъ кафедръ и обслуживающій персоналъ лабораторій категорически отказался работать въ пасхальные дни. Проф. Мартыновъ (гистологія) продолжалъ чи-

татъ лекціи и принужденъ былъ проникать въ институтъ черезъ черный ходъ. Проф. Салазкинъ, не имѣвшій возможности читать лекціи за отсутствіемъ обслуживающаго персонала, принималъ въ эти дни экзамены».

«Въ Ленинградскомъ Технологическомъ Институтѣ Правленіе вынесло постановленіе о томъ, чтобы предоставить возможность всѣмъ желающимъ профессорамъ, по договоренности со студентами читать лекціи въ праздничные дни. По неполнымъ еще свѣдѣніямъ, такихъ желающихъ оказалось довольно много, примѣрно около 30% профессоровъ читало лекціи и вело занятія. Рядъ профессоровъ перенесъ занятія на другіе дни. Хуже обстоятъ дѣло съ лабораторіями: ни химическія, ни механическія лабораторіи въ теченіе этихъ двухъ дней не работали».

Московскія газеты не выходили въ теченіе трехъ дней.

Имѣются уже также и довольно кислыя признанія въ неудачахъ «культурнаго натиска на Пасху». Въ Орѣховѣ-Зуевѣ, напримѣръ, по сообщенію «Труда», «программа вечера была не изъ веселыхъ, докладъ прескучный, танцы прошли вяло... Огромный залъ клуба только наполовину занятъ танцующими... Въ результатѣ такіе разговоры: «Куда дѣваться? Погода прекрасная. Выспаться успѣемъ. Впереді еще два дня отдыха. Айда, ребята, къ церкви. Посмотримъ, что тамъ дѣлается».

Корреспондентъ «Таймса» (10 мая) сообщилъ, со словъ совѣтскихъ газетъ, что «Ленинградъ, Тверь, Кіевъ, Омскъ, Томскъ, Орель, и Уфа хорошо откликнулись на антирелигіозный призывъ изъ Москвы, но что нѣкоторые другіе города, напримѣръ, Тула, покрыли себя позоромъ своимъ поведеніемъ, похожимъ на саботажъ». Немного позднѣе (13 мая), корреспондентъ «Таймса» сообщилъ слѣ-

дующія подробности относительно провала антипасхальной кампаніи въ Тулѣ. Тульскія власти сообщили въ Москву, что ими «были организованы антирелигіозныя процессіи и развлечения при участіи школьниковъ. Дѣти — демонстранты пытались не пускать вѣрующихъ въ храмы, но родители и другіе вѣрующіе разогнали демонстрантовъ и уничтожили ихъ флаги и каррикатуры. Также сорваны были и антирелигіозныя представленія. То же произошло и въ окрестныхъ селахъ, гдѣ, благодаря численному превосходству и лучшей организованности православнаго населенія, антирелигіозная кампанія была сорвана. Многие демонстранты пострадали, среди нихъ нѣкоторые серьезно».

Совѣтская газета «Трудъ» (9 мая) описываетъ эти событія слѣдующимъ образомъ: «Въ нынѣшнюю Пасху вѣрующіе проявили большую активность. Такъ въ Зарѣчьи (рабочій районъ) во время крестнаго хода къ церкви подошла процессія пионеровъ съ факелами, плакатами и красными флагами. На нихъ напали хулиганы изъ рядовъ крестнаго хода, стали ихъ разгонять, рвать плакаты и флаги. Пионеры разбѣжались... Въ кино «Форумъ» выступавшему съ антирелигіозными куплетами артисту Волгарю устроили шумную обструкцію, не давъ ему возможности довести программу до конца».

Въ ближайшемъ будущемъ совѣтскія газеты, навѣрно, сообщатъ и о другихъ неудачахъ. Такія признанія имъ не пріятны и потому они ихъ всегда дѣлаютъ съ опозданіемъ.

Среди грубыхъ и кощунственныхъ описаній того, какъ вѣрующій народъ встрѣчалъ великій праздникъ, въ совѣтскихъ газетахъ все же можно найти отдѣльныя интересныя подробности, видимо, болѣе соответствующія истинѣ. Въ «Комсомольской Правдѣ» (8 мая) даются слѣдующія картины:

«Сумерки. Наступает «пасхальная ночь». На улицах оживленно. Снуют люди с покупками. В кооперативах «осадное положение». Московский обыватель готовить обжорку. Церкви готовят к встрече вступающих... Вот церковь на Сретенке. Блестит небольшая бумажка с расписанием служб... Уборка в церкви еще не кончилась. Дюжий дядя забрался по лестнице к золотому ангелу над царскими вратами и прилаживает ему лук пестрых цветов. Снизу прилизанный церковный активист руководит: — «Ты ко главѣ, ко главѣ...»

Церковь вся в зелени. Воздух здесь стоит дурманящий: смолистый запах елки перемешался с ладаном и розовым маслом. Наиболее «важные» иконы дополнительно украшены цветными лампочками. У золотого ангела из-за головы вырывается электрическое пламя. Сухаревские купчины и 3-я Мещанская будут довольны... «Освящение только что кончилось. И упитанный диакон густым басом бормоча себя под нос непонятные слова, обходит с металлической тарелкой присутствующих. Звякают монеты. Среди принесших пасхи не столько взрослых, сколько дѣтвора лѣтъ по 12-13. Отъ одуряющего церковного запаха хочется поскорѣе на улицу...»

«...Вот другой район. Пятницкая, Климентовский переулок. На улицах многолюдный карнавал. Пылают факелы. Гремят оркестры. В это время в ограду большой церкви проходит крестный ход. Красная улица и черная церковь тягостны: у кого больше. «Краковьяк» оркестра заглушает церковный хор. Отъ крестного хода отламывается нѣсколько людских кусков. Молодежи в церкви вовсе нѣтъ. Взрослая женщины. Много дѣтей...»

«...У Саратовского вокзала есть цер-

ковь Флора и Лавра. Церковь была переполнена...»

«...Въ переулке на Кузнецкой издали виден клуб завода б. Морза, залитый моремъ красного свѣта. Здѣсь же поблизости небольшая церковь. На колокольнѣ десятокъ цветныхъ лампочекъ. Внутри церкви «художественное оформление» постарались соорудить какъ слѣдуетъ. Когда первый разъ хоръ возгласилъ — «Христосъ Воскресе», алтарный монтеръ повернулъ выключатель и ввали въ алтарь голубой «Спаситель» предсталъ въ «божественномъ освѣщеніи» (производства МОГЭС). А посреди церкви засіяли электрическія буквы «Христосъ Воскресе», на манеръ нашихъ первомайскихъ иллюминацій. Техника, по недосмотру администрации и общественныхъ организаций электростанции, оказалась на службѣ у мракобѣсія... Тамъ, гдѣ не сумѣли противопоставить нашу совѣтскую технику церковной технике, тамъ были «срывы»...

«...Такая же картина была и въ другихъ церквахъ. Всюду попы старались придать своимъ храмамъ благолѣпный видъ. Изошрялись въ электротехническихъ фокусахъ...»

Уже больше десяти лѣтъ ведется эта напряженнѣйшая борьба за душу русскаго народа, и неизвѣстно, сколько времени она еще будетъ продолжаться. Въ минувшую Пасху какъ то особенно сильно почувствовалось, что тутъ не простая земная, человѣческая борьба, а борьба духовная, религіозная, борьба свѣта со тьмой, Бога съ дьяволомъ. Съ одной стороны, до чисто сатанинскаго ожесточения доходятъ служители отрицательныхъ началъ, цинично заявляющіе, что ихъ главной основой является ненависть. Съ другой стороны, мы видимъ проявленія такихъ духовныхъ высотъ и героизма, которые явно свидѣтельствуютъ объ уча-

сти въ борьбѣ положительныхъ духовныхъ силъ, помогающихъ и укрѣпляющихъ вѣрныхъ имъ людей.

Люди невѣрующіе и маловѣрующіе легко приходятъ въ отчаяніе, владаютъ въ безнадежный пессимизмъ, видя то, что творится въ Россіи. Они какъ бы начинаютъ сомнѣваться въ побѣдѣ добра надъ зломъ, Бога надъ діаволомъ. Вѣрные же Церкви православные не имѣютъ права сомнѣваться въ этой побѣдѣ. Вѣдь, они

знаютъ, что «Христось Воскресъ, и азь низвержень; Христось Воскресъ, и пали демоны; Христось воскресъ и жизнь жителствуеть». Знаютъ, что «съ нами неложно общался бытъ до скончанія вѣка Христось», какъ сказано въ пасхальномъ канонѣ. «Его же вѣрные, имѣя утвержденіемъ надежды, радуются».

Кирилль Шевичъ.

Парижъ.

Май 1929 года.

Къ вопросу объ идеологіи Р.С.Х.Д.

Нужно привѣтствовать, что В. В. Зѣнковскій на страницахъ «Вѣстника» поднимаетъ вопросъ объ идеологіи Движенія. Но статьи его меня не удовлетворяютъ, кажутся противорѣчивыми и внутренне себя опровергающими и вызываютъ потребность возражать ему. Я уже читалъ въ идеологическомъ совѣщаніи Движенія докладъ на тему объ отношеніи Движенія къ идеямъ и идейнымъ проблемамъ и теперь, въ связи со статьями В. Зѣнковскаго, хотѣлъ бы на страницахъ «Вѣстника» выразить основныя свои мысли.

Дружеская критика, какъ и самокритика, представляются мнѣ необходимой и плодотворной. Начну съ того, что В. Зѣнковскій, который въ статьяхъ своихъ отчасти имѣетъ въ виду возражать мнѣ, совсѣмъ не такъ ставитъ вопросъ, какъ я его ставилъ. Недостатокъ и слабость Движенія я вижу совсѣмъ не въ томъ, что въ немъ нѣтъ выработанной идеологіи и не усматриваю никакого блага въ томъ, чтобы оно формировало свою официальную идеологію. Наоборотъ, отъ этого я готовъ даже предостеречь. За годы моей близости къ русской христіанской молодежи за рубежомъ меня болѣе всего поражаетъ равнодушіе ко всякимъ идеямъ. Ее не волнуютъ идейныя проблемы нашей

эпохи, она не воодушевляется идеями. Говорю, конечно, не объ отдѣльныхъ людяхъ, которые бываютъ разными, а о среднемъ преобладающемъ типѣ. Это между прочимъ обнаруживается въ паразитическомъ равнодушіи къ русской религіозной мысли XIX и начала XX в. в. и къ проблемамъ, ею поставленнымъ. Я все время говорю не о выработкѣ идеологіи Движенія, а объ идейномъ волненіи и воодушевленіи внутри Движенія, о болѣзни мучительными проблемами нашей эпохи. Идеи и идеологія вообще совсѣмъ не тождественныя понятія. Официальная идеологія замораживаетъ, и я менѣе всего хотѣлъ бы ея для Движенія. Если бы я чего-нибудь хотѣлъ для Движенія, то большей духовной и идейной взволнованности острыми проблемами нашей катастрофической эпохи. При этомъ могла бы происходить идейная борьба, которая есть признакъ жизни. Никакое движеніе не можетъ быть живымъ и творческимъ безъ идейнаго воодушевленія, безъ идейнаго броженія и вопрошанія. Православіе, къ которому призываетъ Движеніе и которому оно хочетъ служить, не есть идеалъ, оно есть духовная основа жизни. Православіе есть огромный капиталъ, который вкладывается въ дѣло жизни и долженъ